

САЯСАТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Мамытов Т.Б.

ЗАМАНБАП ИСЛАМДЫК ФУНДАМЕНТАЛИЗМДИН ИДЕОЛОГИЯСЫ

Мамытов Т.Б.

ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

T.B. Mamytov

THE IDEOLOGY OF MODERN ISLAMIC FUNDAMENTALISM

УДК: 329.3:297/141.145

Макалада исламдык фундаментализм түшүнүгү, анын азыркы кездеги өнүгүү тарыхы жана идеологиясы каралды.

Негизги сөздөр: фундаментализм, идеология, салафия, Ислам, шариат.

В статье рассматривается понятие исламского фундаментализма, ее история развития и идеология в современное время.

Ключевые слова: фундаментализм, идеология, салафия, Ислам, шариат.

The article discusses the concept of Islamic fundamentalism, its history and ideology in modern time.

Key words: fundamentalism, ideology, salafi, Islam, sharia.

Идеологическая основа исламского фундаментализма оформилась под сильным влиянием теологического наследия средневековых богословов-салафитов, ревнителей «очищения ислама» [1, с. 109]. Обращение к трудам салафитов прошлого - один из основных моментов сочинений современных идеологов исламского фундаментализма, поэтому часто фундаменталистское движение в исламе называют «салафитским».

Салафия (происходит от арабского «салафа» – «быть изначальным») считается первым фундаменталистским религиозно-этическим направлением в исламе. Основателем салафитского движения в VII-VIII веке стал исламский ученый Ахмад ибн Ханбал [2, с. 115], основатель ханбалитского мазхаба, который требовал бозоговорочного следования Корану и Сунне Пророка Мухаммада. Ибн Ханбаль, а затем его последователь в XIII веке Ибн Таймийа призывали к очищению ислама от нововведений и доисламских пережитков. В XVIII веке эти идеи развил и дополнил шейх Мухаммад ибн Абдель аль-Ваххаб в трактате «Книга единобожия». Ибн аль-Ваххаб заявлял, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей

Пророка Мухаммада, и протестовал против всех последующих новаций, считая их внесенными извне предрассудками. Последователи учения Ибн аль-Ваххаба, именуемые в настоящее время «ваххабитами», считали своей обязанностью разрушать и уничтожать все чужеродные элементы ислама.

В 1929 году в Египте Хасаном аль-Банной была основана ассоциация «Братья-мусульмане», члены которой выступили в качестве религиозно-политической оппозиции египетской монархии и опирались на бедные, но достаточно образованные городские слои.

Основа исламистской идеологии, пропагандируемой «Братьями - мусульманами», была заключена в следующих тезисах:

«Ислам – это религия абсолютного единобожия, всеохватного единства Вселенной в Боге;

Ислам – это вера и ритуал, родина и нация, дух и дело, религия и государство, Коран и меч;

Аллах – наша цель, Пророк – наш вождь, Коран – конституция, джихад – наш путь, а смерть на пути, предначертанном Аллахом, – наше высшее желание» [3, с. 37].

Эта организация отличалась способностью спланировать вокруг себя различные социальные группы, вести прозелитическую работу, которая сопровождалась активной благотворительной деятельностью в больницах и школах при мечетях, контролировавшихся ею. «Братья-мусульмане» превратились в сильное религиозно-политическое движение, породившее много радикальных и экстремистских формирований «истинных мусульман» [4, с. 45].

Во второй половине XX века шел активный процесс становления идеологической доктрины современного исламского фундаментализма. Существенными факторами ее возникновения служили отсутствие собственных государственных механизмов у освободившихся от колониальной зависимости стран распространения ислама – Азии и Африки, а также кризис европейских концепций общественного

развития и секуляристских идеологий националистической направленности. Теоретические основы данной доктрины, которые разрабатывались в Индии и Пакистане Абул Ала Маудуди и в Египте Сейидом Кутбом, оказали огромное «влияние на общую эволюцию международного исламизма в минувшем столетии» [5, с. 49-50].

Эти исламские теоретики считали, что мир закоренел в невежестве. Люди впали в грех многобожия, они поклоняются идолам национализма, коммунизма и демократии. Для мусульманина же родина там, где правит шариат. Но люди не довольствуются шариатом и создают свои, не совместимые с ним законы. «Наш принцип, – писал А. Маудуди, – это подчинение Аллаху, а не секуляризм, планетарная община, а не ограниченный национализм: суверенитет Аллаха и Халифат, а не суверенитет народа и правление масс» [6, с. 81]. «Путь в борьбе с джахилией (невежеством) – это распространение идеи единобожия. Но чтобы создать государство ислама, недостаточно духовного возрождения мусульманина и метода убеждения. Нужно применить силу, чтобы уничтожить институты и властные структуры джахилии, лишаящие верующего возможности выполнять предписания шариата» [7, с. 85-86].

В конце 20-х годов прошлого столетия на языке урду вышла первая книга А. Маудуди «Принципы ислама». В ней он одним из первых заложил культурные основы исламского государства, задуманного как антипод «безбожному мусульманскому национализму» [8]. А. Маудуди заведомо враждебно относился к проекту создания «государства мусульман» на ограниченной территории, власть в котором перешла бы в руки националистических элит, и боролся за исламское государство в масштабах всего полуострова Индостан. Этот деятель заявлял, что «политика есть органическая и неотъемлемая часть исламской веры, а исламское государство, создания которого мусульмане добиваются через политическую деятельность, является панацеей от всех их проблем» [9, с. 249-250].

Пять традиционных «столпов ислама» – символ веры, молитва, пост в месяц Рамадан, паломничество и милостыня, А.Маудуди считал всего лишь «подготовкой к джихаду» [10, с. 40]. Для того чтобы вести этот джихад, в 1941г. он основал партию - «Джамаат и ислами» («Авангард исламской революции»). Эта партия, которая существовала даже в тот период, когда арабские исламисты были дезорганизованы или находились под репрессиями. Таким образом, А.Маудуди первым в XX в. подвел политическую теорию под это основополагающее для ислама изначальное размежевание и превратил его в стратегию действия. В целом, «под пером А.Маудуди, религия ислама превратилась в идеологию политической борьбы» [11, с. 116].

Суть политических взглядов египтянина С.Кутба заключалась в следующем: неприятие миром шариата как источника власти является причиной того, что в мире господствует джахилия – духовное невежество, незнание истинного Бога и истинного ислама, многобожие, поклонение иному, кроме Аллаха. Исходя из этого, С.Кутб, вопреки исламской традиции, разделял мир не на мусульман и немусульман, а на мусульман, строго придерживающихся законов шариата, и «неверных» [12, с. 47], т.е. всех остальных, к числу которых также относил мусульман.

С. Кутб утверждал, что в исламе один лишь Аллах обладает суверенитетом и является единственным объектом поклонения для людей. Единственный справедливый правитель тот, кто правит в соответствии с откровениями Аллаха. Но когда суверенитетом обладает «идол», то есть – нация, партия, армия, народ и т.д., и когда он является объектом поклонения толпы, тогда воцаряются Зло, Несправедливость, Ложь – антиислам, то есть джахилия.

Сила данной логики заключалась в радикальности того переворота, который она произвела в умах молодежи.

С.Кутб точно вписал свой проект в контекст времени: он обращался к молодым, родившимся после обретения независимости, к тем, кто уже не мог воспользоваться плодами грандиозного социального перераспределения, произошедшего сразу же после ухода колонизаторов и раздела их имущества. Чтобы убедить своих слушателей, он должен был изъясняться на языке, на котором они были воспитаны. Он ввел простой и строгий способ писать об исламе, который был далек от сложной риторики улемов, и не был переполнен ссылками на традиции.

Влияние идей А.Маудуди и С.Кутба на умы верующих подготовило возникновение в суннитском мусульманском мире исламистского движения. И началом нового исламистского движения послужила революция в Иране 1979 года, когда пришедшее к власти шиитское духовенство провозгласило, что ее конечной целью является построение всемирного исламского государства.

Наиболее известным идеологом этого периода считается глава нового шиитского правительства Ирана – аятолла Р.М. Хомейни. Р.М. Хомейни утверждал, что светские правители обязаны подчиняться суждениям улемов, которым должна принадлежать вся полнота власти. С этой точки зрения любые законы и постановления, помимо законов шариата, являются лишними и даже вредными. Тем самым эта доктрина укрепила представление об однозначном теократическом характере исламской политической модели как базовой.

В 70-е годы XX столетия исламистское движение, вдохновленное своими идеологами, прочно укоренилось в обществе, постепенно завоевывая моно-

полию на толкование сути ислама, навязывая собственные ценности и пытаясь принизить или дискредитировать все прочие представления об исламе как религии. С начала 80-х годов прошлого века исламизм быстро распространялся по всему мусульманскому миру и выступал главной темой споров о будущем общества.

Исламизм стал новой мобилизирующей утопией. Одни с надеждой, другие – с разочарованием думали, что ему предстоит определять будущее мусульманского мира. Привлекательности этой утопии способствовали «обещания восстановить справедливое общество времен раннего ислама и государство, основанное Пророком Мухаммадом в Медине, а также противостояние режимам, уже испорченным коррупцией, экономическим упадком и падением нравов, авторитаризмом, подавлением гражданских свобод» [13, с. 22-23].

С середины 90-х годов XX в. основной чертой развития исламизма стало резкое усиление групп, ориентирующихся на насильственные методы ведения политической борьбы. Характерным для этого периода являлось смещение акцентов с идейного содержания ислама на вооруженную борьбу во имя реализации политических идеалов.

Сегодня исламизм, или политический ислам объединяет огромное количество различных группировок. Хотя политические и религиозные взгляды отдельных фундаменталистских групп порой существенно отличаются, однако все они придерживаются следующих принципов религиозного фундаментализма [14]:

во-первых, настаивают на неотделимости религии от политики и сакральном характере государственной власти;

во-вторых, требуют создания государства, в котором светская и религиозная власть были бы неразделимы, а судебно-правовая система основана на шариате;

в-третьих, выступают за кардинальную перестройку жизни современного мусульманского общества за счет полного претворения норм «чистого» ислама;

в-четвертых, признают обязанностью каждого истинного мусульманина вести активную политическую деятельность, целью которой является защита и распространение ислама. Исламисты считают, что суть ислама – это не только соблюдение обрядов и ритуалов, предписанных исламом.

Радикальные фундаменталисты активно стремятся к завоеванию политической власти во всем мире и считают своим долгом любыми средствами установить контроль над жизнью мусульманской общины, заставить мусульман признать их толкование исламских установлений как единственно правильное. При этом подобные фундаменталисты могут пренебрегать любыми конвенциями и зако-

нами, какими только пожелают. Порой ими вводятся совершенно новые, не существующие в исламе, догматы. Одним из наиболее ярких примеров проявления такой эволюции является «доктрина неоваххабитов».

Во второй половине XX века на волне политизации и радикализации ислама, которая сопровождалась появлением ряда очагов нестабильности в мусульманском мире, произошло возрождение ваххабитской доктрины в виде неоваххабизма на качественно новом - идеологическом уровне. Большинство из новых ваххабитских принципов не согласуются с фундаментальными положениями мусульманской веры и в ортодоксальном исламе отсутствуют. В частности, в традиционном исламе ни один мусульманин не имеет права назвать другого неверующим. Неоваххабиты же наделяют себя полномочиями объявлять других мусульман вероотступниками только за то, что последние принимают те духовные практики, с которыми они не соглашаются. И, безусловно, только они сами наделяют себя правами судить об этом. Неоваххабиты также расценивают всех христиан и иудеев в качестве неверных, хотя для ислама они всего лишь «люди Священного Писания», тем самым они обосновывают свое право убивать последних.

Неоваххабиты отвергают политические авторитеты, принятые традиционными мусульманами; джихад для них - это тотальная священная война, а не средство, оправдывающее самооборону. К сожалению, доктрины радикальных исламистов, подобные неоваххабитской, часто оказываются востребованными в современном мусульманском мире. Они становятся ведущей идеологией различных фундаменталистских религиозно-политических организаций, деятельность которых приняла международный размах. Ислам всегда оказывал устойчивое влияние на политические процессы в мусульманском обществе, но его роль существенно возрастает в сложных политических ситуациях - как внутри этого общества, так и при напряженности в отношениях между мусульманами и иноверцами.

Вследствие хрупкости светских политических институтов, слабости гражданского общества и удушья творческой мысли значительная часть исламского мира переживает заметный социальный застой, а неравенство в распределении социальных благ способствует сохранению политической нестабильности. Разрыв в уровне жизни населения еще более разителен в тех странах, где правящая элита предаётся коррупции и пороку обогащения, несмотря на социальную неустойчивость большинства населения.

В данных условиях исламизм обретает широкую социальную базу: все социальные группы, имевшие разные амбиции и по-разному смотревшие на мир на протяжении жизни одного поколения, нахо-

дят в исламистском политическом языке общее выражение своих надежд и ожиданий.

В определенной степени радикальный исламизм является следствием конкретных региональных и даже глобальных политических конфликтов.

Необходимо подчеркнуть, что в своем радикальном варианте, связанном с призывами к прямому установлению теократии, фундаментализм в исламе - это крайне реакционное явление. При этом он страдает теми же ограничениями, что и любая всеобъемлющая радикальная идеология. Это желание быстро, посредством революции сверху, изменить общество и существующий социально-политический порядок, одним махом, любыми средствами решить все наболевшие экономические, социальные и духовные вопросы. Однако тоталитарный характер и нежелание считаться со сложностями реальной жизни неизбежно обрекают радикальный исламизм на провал. Сегодня, несмотря на то, что в рамках определенных религиозных конфессий появление фундаменталистских тенденций имеет разные причины, можно говорить о глобальном религиозном фундаментализме как особом социально-политическом феномене.

Это требует от Правительств и правоохранительных органов постоянного отслеживания и анализа данного феномена и выработки опережающих адекватных мер.

Литература:

1. Логашова Б.Р. Ваххабиты // Народы и религии мира: Энциклопедия. - М., 1998. - С.109.
2. Алексеев И.Л. Исламский фундаментализм. - М.: 2006. - С.115.
3. Левин З.И. Хранители Слова и блюстители Духа. - М.: 2003. - С. 37.
4. Левин З.И. Хранители Слова и блюстители Духа. - М.: 2003. - С. 45.
5. Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат ислама. - М.: 2004. - С. 49-50.
6. Аль-Ясар. Каир. - 1990. - № 7. - С. 81.
7. Кутб Сейид. Аль-Мустакбаль. Бейрут. - 1983. - С. 85-86.
8. Маудуди А. Принципы ислама. - М., 1993. - С. 24.
9. Маудуди А. Фундаментализм в исламе. - М., 1975. - С. 249-250.
10. Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. - М.: 2004. - С. 40.
11. Алексеев И.Л. Исламский фундаментализм. - М.: 2006. - С.116.
12. Кутб С. Комментарий к Корану. Под сенью Корана. - Б., 1983. - С. 47.
13. Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. - М.: 2004. - С. 22-23.
14. Семенова О.А. Исламский фундаментализм как течение политической мысли // Вестник МГУ. Политические науки. - 2007. - № 1.

Рецензент: д.полит. и д.филос.н., профессор Артыкбаев М.Т.